

Юбилей

Автор публикуемой ниже статьи — выдающийся советский историк и археолог академик Борис Александрович Рыбаков (1908—2001). Выступив в «Коммунисте», он представил развернутые доказательства того, что Киеву почти на полтысячи больше лет, чем считалось ранее. А следовательно — настала пора праздновать 1500-летний юбилей столицы советской Украины.

На самом деле к моменту выхода статьи подготовка к юбилею, празднование которого состоялось в мае 1982 года, шла уже полным ходом, были задействованы огромные силы и средства. Тем более странен тот факт, что вся эта колоссальная работа началась, что называется, на пустом месте. Тогдашний мэр (председатель горисполкома) Киева В. А. Згурский уверяет, что инициатором проведения юбилея стал именно он — руководитель, страстно желавший осчастливить киевлян новым праздником — Днем города. Начать решили с юбилейных торжеств. Энергичного мэра немедленно поддержали Первый секретарь ЦК КП Украины В. В. Щербицкий и президент АН Украины Б. Е. Патон: «Дошло до того, что в Матенадаране (хранилище древних рукописей, перевезенных из Эчмиадзинского монастыря в Ереване. — *Ред.*) мы разыскивали документы, в которых Киев как поселение упоминался еще 2500 лет назад»¹.

То, какие «документы» оборотистые украинские хлопцы «нашли в Матенадаране», становится ясным из публикуемой ниже статьи. Речь идет о некоей «полуэпической истории армянского народа», содержащей «сказание о трех братьях» — Куаре (чем не легендарный основатель Киева Кий?), Хореане (чем не брат его Хорив?) и Мелтее (на имя третьего брата, Щека, не похоже, но при желании — сгодится), построивших некий город «на горе Каркея» (Киев и есть!). Остается сказать, что В. А. Згурский со товарищи остались еще и недовольны, когда на своей XXI международной сессии (октябрь 1980 года) Генеральная конференция ЮНЕСКО признала, что столице Украины «всего лишь» 1500 лет!

Но каким же образом в этой «развеселой компании» оказался Б. А. Рыбаков? Очевидно, что о выполнении «социального заказа» речи не шло: задолго до 1980-х маститый историк начал публично высказываться в пользу необходимости «удревнения» возраста Киева. Страстный противник «норманистов» (сторонников скандинавского происхождения древнерусской великокняжеской династии), академик тем самым пытался принизить значение Новгорода,

¹ См. <http://fakty.ua/19280-kogda-na-zasedanii-yunesko-nashi-dannye-o-2000-letnem-vozraste-kieva-umenshili-do-1500-boris-paton-tolknul-menya-v-bok-i-skazal-soglashajsa-a-to-oni-ecshe-paru-soten-let-otberut>

в который, как свидетельствует древнейшая русская летопись «Повесть временных лет», и были приглашены знаменитые братья Рюрик, Синеус и Трувор.

Упирая на летописное свидетельство о том, что много ранее варягов в Киеве «княжил» Кий, Б. А. Рыбаков стремился доказать нескандинавское происхождение славянского государства. «Перетягивая» древнейшие центры восточно-славянской культуры с севера на юг, он вместе с тем существенно «удревнял» историю самого происхождения славянского этноса, из-за чего легенда о призвании варягов, повествовавшая о событиях середины IX века, превращалась в несущественный эпизод уже относительно позднего периода русской истории. Отсюда — объявление славянской не только по-преимуществу готской черняховской археологической культуры (IV—V века), но и вообще неиндоевропейской культуры трипольской (IV—III тысячелетия до н. э.). Ведь все это позволяло говорить о славянской истории, начавшейся за тысячелетие до Геродота, то есть в середине II тысячелетия до н. э.!

Уже современники не без оснований упрекали Б. А. Рыбакова в чрезмерном национализме, антисемитизме, в некорректной интерпретации данных археологии, поверхностности лингвистического анализа и чрезмерном увлечении гипотезами, в частности — основанными на памятниках русского фольклора. Доходило до того, что последние годы своей жизни историк вполне серьезно утверждал, что былинная традиция славян сохранила воспоминания о мамонтах («чудищах хоботистых») и что, в частности, рассказ о Змее Горыныче на Калиновом мосту восходит к воспоминаниям об охоте на этих древних животных, загонявшихся посредством огня в ямы-ловушки, сверху замаскированные (почему бы и нет?) кустами калины.

Ни в коей мере не подвергая сомнению все эти оценки, позволю себе сказать и о другом. Время моего студенчества пришлось на середину — вторую половину 1980-х годов. И тогда, на фоне своих коллег, большинство из которых не видело в истории средневековой Руси ничего, кроме производственных отношений и отвлеченных социологических конструкций, Б. А. Рыбаков смотрелся особняком. Его талант лектора, поистине энциклопедические знания, а главное — полная свобода от абстрактных теоретических конструкций восхищали. А главное — в сказанном им было столько искренней увлеченности, столько подлинного пафоса и чувства истории, что за это мы готовы были простить ему многое. И 1500-летие Киева, построенное на песке. И «хоботистых чудовищ». Да и «Змея-Горыныча на Калиновом мосту» тоже.

Вчитайтесь — и все поймете сами!

